

Яник А. А., Попова С. М.

## НОВОЕ В НАЛОГОВОМ СТИМУЛИРОВАНИИ ИННОВАЦИЙ: ОПЫТ РЯДА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

**Аннотация.** Статья посвящена анализу современных систем налогового стимулирования научных исследований и инноваций в четырех европейских странах – Соединенном Королевстве, Нидерландах, Германии и Франции. Согласно международным рейтингам, все эти страны имеют сравнимо высокий уровень инновационного развития, но значительно различаются по структуре и принципам государственной поддержки сектора науки и инноваций. В работе учтены актуальные изменения в политике налогового стимулирования, появившиеся в связи с принятием соответствующими национальными правительствами новых стратегических документов в области инновационного развития. Для решения поставленных задач применялись общелогические методы научного исследования, сравнительно-правовой и сравнительно-исторический анализ, системный и структурно-функциональный подходы. Сделан вывод, что политика европейских стран в области стимулирования науки и инноваций имеет смешанный характер, поскольку наряду с прямой государственной поддержкой используются методы «мягкого принуждения» экономических агентов к инновационной деятельности путем использования различных налоговых инструментов. В настоящее время конструирование эффективных налоговых режимов в области стимулирования инноваций находится в стадии «проб и ошибок», однако эта деятельность объективно способствует возникновению саморазвивающихся инновационных экосистем на национальном и общеевропейском уровне. Анализ актуальных изменений в политике налогового стимулирования научных исследований и инноваций, осуществляемых рядом наиболее инновационно развитых стран Европы, представляет интерес для отечественной налоговой теории и практики, а также для управления процессами модернизации экономики страны.

**Ключевые слова:** налоговая политика, налоговые льготы, налоговый кредит, стимулирование инноваций, интеллектуальная собственность, исследования и разработки, Соединенное Королевство, Нидерланды, Германия, Франция.

**Review.** The article is devoted to the analysis of modern systems of tax incentives for research and innovation in the four European countries – the United Kingdom, the Netherlands, Germany and France. According to international rankings, all of these countries have a comparable high level of innovation development, but differ greatly in the structure and principles of public sector support for science and innovation. The authors of the article have considered current changes in tax incentive policy that were introduced in connection with the adoption by the national governments of new strategic documents in the field of innovative development. To achieve the research objectives, the authors have applied general logical methods of scientific research, comparative legal and comparative historical analysis, systems approach and the structural and functional approach. It is concluded that the policy of European countries in promoting science and innovation is mixed: along with direct state support governments also use various methods of «soft compulsion» to innovation of the economic agents through the use of various tax instruments. Currently designing efficient tax regimes in the field of innovation promotion is at the stage of «trial and error», however, this activity objectively contributes to the emergence of self-developing innovation ecosystems at the national and general European levels. Analysis of current changes in the policy of tax incentives for scientific research and innovation in the

*most innovative of the developed countries of Europe is of particular interest to the Russian tax theory and practice as well as management of processes of economic modernization of the country.*

**Keywords:** *Netherlands, United Kingdom, tax policy, tax incentives, tax credit, stimulation of innovations, intellectual property, R&D, Germany, France.*

**И**спользование налоговых инструментов для стимулирования науки и инноваций важнейший элемент национальных стратегий перехода к инновационной модели экономического развития многих стран. Обширный европейский опыт налоговой поддержки инноваций является предметом внимания не только зарубежных [1–6], но и российских исследователей [7–10], поскольку в условиях ограниченности бюджета объективно растет необходимость привлечения частных капиталов в инновационную сферу и, следовательно, повышения ее привлекательности для бизнеса. Однако, как отмечают российские эксперты, отечественное налоговое администрирование является на сегодняшний день, скорее, «контринновационным», что снижает эффективность других инструментов национальной инновационной политики [11]. Анализ зарубежного опыта налогового стимулирования инноваций может быть полезен для России с точки зрения выбора наиболее адекватных отечественным реалиям механизмов.

В настоящее время 26 из 28 государств-членов Европейского Союза (за исключением ФРГ и Эстонии) используют налоговые льготы в области инноваций. В статье анализируется актуальный опыт Соединенного Королевства, Нидерландов, Германии и Франции, которые имеют признанно высокий уровень инновационного развития (соответственно, 2, 5, 13 и 22 место в мире, согласно Глобальному инновационному индексу-2014) [12], но при этом серьезно различаются по структуре государственной поддержки сферы исследований и разработок (далее – ИР). Если в Соединенном Королевстве объемы прямой и косвенной бюджетной поддержки ИР одинаковы (по 0,08% от ВВП), то в Нидерландах налоговые льготы для ИР и инноваций в 1,4 раза превышают прямые бюджетные вливания (соответственно, 0,13% и 0,9% от ВВП), а в ФРГ налоговые инструмен-

ты вообще не применяются для стимулирования инновационного развития (прямая господдержка – 0,09% от ВВП) [2]. Кроме того, во всех этих странах в последние годы произошли изменения в корпусе стратегических документов, определяющих цели и механизмы инновационного развития, что привело к уточнению набора мер, в том числе налоговых, используемых для стимулирования инноваций.

### **Соединенное Королевство**

Соединенное Королевство приступило к реализации новой Стратегии индустриального развития (англ. Industrial Strategy) в 2012 г. Как следствие, произошли изменения в принципах и методах государственной поддержки науки и инноваций, включая налоговую политику.

Налоговые льготы в инновационной сфере, на которые британское правительство ежегодно тратит около 1,5 млрд. фунтов стерлингов, носят объемный характер и определяются от общих расходов на ИР. Предлагаемые государством схемы налоговой поддержки различаются в зависимости от масштабов деятельности конкретных компаний их прибыльности.

Для малых и средних предприятий (далее – МСП) действует супервычет, размер которого с 1 апреля 2015 г. составляет 230% (ранее – с 1 апреля 2013 г. – действовала ставка 225 %). К категории МСП в Соединенном Королевстве относятся предприятия (с учетом аффилированных компаний) с числом работников до 500 чел., которые имеют валовую выручку не более 100 млн. евро, либо стоимость брутто-активов менее 86 млн. евро.

Убыточные инновационные МСП могут обращаться для покрытия своих расходов на ИР за кредитом в наличной форме (англ. cash credit). С 1 апреля 2014 г. размеры этого кредита возросли до 33% от объема расходов (в 2013 г. размер кредита составлял 24,75%). Подобный кредит доступен и успешным МСП. В результате эти компании значительно уменьшают свой

«чек» по налогу на прибыль, поскольку, согласно схеме, налогооблагаемая база сокращается на сумму, эквивалентную 26% расходов на ИР.

Прибыльные крупные предприятия, стабильно выплачивающие налоги, вправе воспользоваться супервычетом по расходам на ИР в размере 130%, либо новым инструментом – кредитом для покрытия расходов на ИР (англ. Research and Development Expenditure Credit – RDEC), который введен с 1 апреля 2013 г.

В трехлетний переходный период компании вправе выбирать: сохранить ли прежнюю схему супервычета, либо перейти к новому налоговому кредиту, который не меняет категории затрат, подлежащих льготному налогообложению, но предоставляет более выгодные условия. В зависимости от общей ставки налога на прибыль юридических лиц в разные годы чистая финансовая выгода компаний по супервычету составляет 6,9% (2013), 6,3% (2014) и 6,0% (2015), а по налоговому кредиту – от 7,7% до 8,8%. Если компания в переходный период выбрала схему нового налогового кредита, то она не вправе вернуться к механизму супервычета, который перестает действовать с 1 апреля 2016 г. В целом ставка налога на прибыль юридических лиц в Соединенном Королевстве за последние три года прогрессивно уменьшалась – 23% для финансового года, завершеного 31 марта 2014 г., 21% – для года, завершеного в марте 2015 г. и 20% – для года, завершаемого в марте 2016 г.

Убыточные крупные компании, как и МСП, могут обратиться за кредитом в наличной форме (по существу, налоговой скидкой), размер которой с 1 апреля 2015 г. составляет 11% (ранее – с 1 апреля 2013 г. – ставка составляла 10%). Чистая денежная выгода по этому кредиту может варьировать от 7,7% (2013) до 8,8% (2015).

В целом под налоговые льготы на ИР подпадают следующие категории затрат: расходы на собственный персонал, непосредственно занятый в ИР; платежи провайдером персонала, используемого в ИР на условиях аутсорсинга; стоимость расходуемых и/или обрабатываемых материалов, используемых для ИР; оплата коммунальных платежей и стоимости программного обеспечения, используемого для ИР; оплата ИР, выполняемых субподрядчиками (для МСП

компенсируется до 65% субконтрактных расходов, крупные компании могут обращаться за возмещением субконтрактных расходов только в случае, если исполнителями ИР являются университеты, организации здравоохранения, благотворительные и научно-исследовательские организации, некоммерческие партнерства и физические лица); платежи волонтерам в клинических исследованиях. Под льготное налогообложение не подпадают платежи за землю, патенты и патентную защиту.

Крупные британские компании могут претендовать на налоговые льготы по ИР даже в случае, если они выполняли их в качестве субподрядчика по проектам, реализуемым другой крупной компанией, не являющейся налоговым резидентом Соединенного Королевства. Если работы по субконтрактам с большими компаниями выполняют МСП, то они не вправе претендовать на льготы для МСП, поскольку обязаны использовать менее выгодные схемы, предназначенные для крупных компаний (в частности, это означает, что МСП не смогут монетизировать возможные потери через денежное возмещение).

Формально для крупных компаний не установлен верхний предел вычета для расходов на ИР, однако на практике существует лимит, ограничивающий объем налоговых льгот суммой в размере 7,5 млн. евро на один проект в области ИР (по правилам Европейского Союза проекты свыше этого порога должны получать специальное одобрение соответствующих структур ЕС).

В Соединенном Королевстве также действует специальный режим налогообложения зарегистрированных или внедренных результатов исследований и разработок – режим «Патентной коробки» (англ. – Patent Box), который позволяет компаниям применять пониженную ставку налога (10%) на прибыль, полученную после 1 апреля 2013 г. от использования запатентованных изобретений и инноваций, созданных в результате ИР. В настоящее время в рамках международной Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) обсуждаются новые правила применения этого режима, которые в случае их одобрения будут вводиться в Соединенном Королевстве с июля 2016 г.

Таким образом, ключевым элементом британской стратегии налогового стимулирования инноваций является система государственных мероприятий по поддержке высокотехнологичного предпринимательства не только в национальном, но и в международном контексте.

### **Нидерланды**

Основы новой голландской инновационной политики были сформулированы в 2011 г., когда вышел в свет правительственный документ «Качество в разнообразии. Стратегическая повестка дня для высшего образования, исследований и науки» [13].

В настоящее время в Нидерландах применяются три налоговых инструмента для стимулирования инноваций: льготное налогообложение фонда заработной платы и отчислений на социальное страхование занятых в ИР работников – WBSO (голл. Wet Bevordering Spreur- en Ontwikkelingswerk), и супервычет на ИР – RDA (англ. R&D Allowance) (действуют с 2012 г.), а также аналогичный британскому режим «Инновационная коробка» (в 2007-2010 гг. назывался «Патентная коробка», англ. Innovation Box, Patent Box).

Для налогоплательщика, имеющего право на льготу WBSO, уменьшены налоги на фонд заработной платы и социальные отчисления для персонала, занятого в ИР. С 2014 г. ставка налогов была снижена на 35% (50% для стартапов) на первые 250 тыс. евро расходов на заработную плату работников, занятых в ИР, и на 14% на остальные расходы на заработную плату такого персонала (лимит суммы фонда заработной платы, подпадающей под льготное налогообложение, – 14 млн. евро на одну компанию). Чтобы претендовать на получение льготы WBSO, налогоплательщик должен быть сертифицирован голландским правительством.

Супервычет RDA составляет 160% (действующая ставка) для непосредственных расходов на ИР, не связанных с выплатами заработной платы. Обращение за супервычетом должно быть направлено компанией одновременно с запросом на получение льготы WBSO.

Режим «Инновационной коробки» равным образом применяется к запатентованным и незапатентованным инновациям, возникшим

в результате ИР, ставших предметом льготного налогообложения по схеме WBSO. Верхнего предела для сумм, подпадающих под действие «Инновационной коробки», не установлено. Затраты на разработку и убытки от эксплуатации интеллектуальной собственности в рамках «Инновационной коробки» могут быть вычтены из соответствующих доходов. Начиная с 2010 г., эффективная ставка налога на прибыль от изобретений (за вычетом расходов на их разработку), подпадающих под режим «Инновационной коробки», сокращена до 5%.

С 1 января 2013 г. голландское правительство предлагает дополнительную льготу для новых доходов от инноваций, созданных в результате ИР, подпадающих под действие WBSO. Льгота заключается в том, что 25% годового дохода от инновации могут облагаться налогом по пониженной ставке в 5%, при этом предельная сумма прибыли, облагаемой по льготной ставке, составляет 25 тыс. евро в год. Эта новая льгота применяется к доходам от инноваций до вычета расходов на их разработку и предназначена для МСП, имеющих низкие доходы от изобретений, подпадающих под действие этого механизма. Налогоплательщик вправе выбрать период, в течение которого намерен пользоваться льготой (1, 2 или 3 года для каждой конкретной инновации).

При применении механизма RDA делается различие между операционными расходами (ОРЕХ) и капитальными затратами (САРЕХ). Под операционными расходами понимаются «все выплаченные суммы» по проектам, подпадающим под действие механизмов WBSO и RDA (например, расходы на сырье, услуги третьих лиц, лицензии на программное обеспечение). Капитальные затраты понимаются как «все выплаченные суммы» инвестиций в новые бизнес-активы, за исключением инвестиций в земельную собственность и активы, которые подпадают под действие энергетических или экологических инвестиционных льгот.

Все вышеперечисленные механизмы налоговых льгот применяются для любых голландских компаний, занимающихся ИР (виды деятельности, подпадающие под определение ИР, установлены законодательством).

Для того, чтобы компания могла претендовать на налоговые льготы по схемам WBSO и RDA, ИР должны осуществляться в рамках Европейского Союза и выполняться работниками, получающими заработную плату в Нидерландах.

Льготы по «Инновационной коробке» применяются только в случае, если нематериальные активы были разработаны на средства голландской компании. Кроме того, при определении режима налогообложения важно понимать, кому принадлежат права на интеллектуальную собственность, созданную в результате ИР. Если собственником патента на изобретение является голландская компания, то ИР по этому проекту могут осуществляться за рубежом по контракту с субподрядчиками.

В целом, голландская система налогового стимулирования инноваций ориентирована на поддержку МСП, но пока недостаточно эффективно решает проблемы с ликвидностью, характерные для этой категории инновационных компаний.

#### **Федеративная Республика Германия**

Федеральное правительство реализует новую Стратегию высоких технологий для Германии (нем. Hightech-Strategie für Deutschland – HTS 2020) с 2010 г. Этот документ не только определяет среднесрочные перспективы национальных ИР и инновационной активности, но и предлагает меры поддержки конкурентоспособности высокотехнологичных компаний, прежде всего, МСП.

Основная ставка федерального налога на прибыль юридических лиц составляет в ФРГ 15%, при этом дополнительно взимается 5,5% корпоративного подоходного налога (т.е. эффективная налоговая ставка составляет приблизительно 15,8%). Ставки муниципальных торговых сборов колеблются от 7 до 17,15% (в среднем, 14%), в зависимости от решений муниципалитетов. Таким образом, суммарная ставка на доход (налог на прибыль юридических лиц, торговые сборы и солидарные платежи) варьирует от 22,83 до 33%.

Как отмечалось выше, ФРГ не применяет налоговую политику для стимулирования инноваций, однако вопрос о введении этого механизма активно обсуждается в рамках политической

повестки дня. Государственная поддержка науки и инноваций осуществляется в стране главным образом в форме безвозвратных бюджетных субсидий (грантов) для проектов, победивших на конкурсной основе.

В среднем сумма гранта покрывает около 50% всех расходов по научно-исследовательскому проекту. Эта доля может быть выше для МСП. При отборе проектов ИР для государственного финансирования учитываются такие критерии, как степень инновационности, уровень технического и экономического риска. Предпочтение отдается заявкам, предполагающим сотрудничество нескольких организаций.

Альтернативой научно-исследовательским грантам являются предоставляемые из бюджета ссуды и заимствования на возвратной основе. Предоставление кредитов для ИР не связано с политикой стимулирования исследований в какой-то конкретной области технологического развития. Обратиться за такой формой государственной поддержки компания может в любой момент (нет специальных сроков для подачи заявлений). Предоставление такого рода ссуд осуществляется в рамках целого ряда государственных программ. Например, Национальная программа инновационного развития (нем. ERP Innovationsprogramm) предлагает 100% финансирование отвечающих установленным критериям проектов стоимостью до 5 млн. евро.

Как отмечалось, особое внимание федеральное правительство уделяет поддержке МСП. Так, в рамках федеральной Программы финансирования высокотехнологичных малых компаний (нем. Zentrales Innovationprogramm Mittelstand – ZIM) с годовым бюджетом 550 млн. евро МСП предоставляются гранты на ИР. Дополнительно в рамках общеевропейской программы «Инновационный ваучер» (англ. The Innovation Vouchers), действующей в период 2011-2016 гг., МСП могут получить со скидкой 50% высококачественные консультационные услуги по организации и управлению своей деятельностью. В 2013 г. федеральное правительство запустило Программу инвестиционных грантов (нем. Zuschuss für Wagniskapital) для частных инвесторов, которые могут получить из бюджета компенсацию 20% своих расходов на

инвестиции в новые МСП, просуществовавшие более 3 лет.

В ФРГ бюджетная поддержка ИР также не связана со стимулированием каких-то определенных отраслей экономики, хотя из сферы применения льгот традиционно исключены банковская и страховая деятельность, предоставление финансовых услуг.

Компенсируемые субсидиями расходы включают в себя расходы на персонал, приобретение материалов, служебные расходы, платежи сторонним организациям, амортизационные отчисления, командировочные расходы. Предоставление субсидий носит компенсационный характер, т.е. они могут быть выплачены только по факту понесенных расходов.

Согласно правилам, вся деятельность по ИР, как и соответствующие расходы, должны осуществляться на территории ФРГ. Использование результатов ИР, включая интеллектуальную собственность, также по большей части должно происходить в Германии.

Несмотря на высокий уровень прямой бюджетной поддержки ИР и инноваций (2,98% от ВВП в 2012 г.), отсутствие налоговых льгот затрудняет доступ МСП и молодых частных инновационных компаний к финансовым ресурсам, что делает условия для их выживания и развития гораздо более сложными, чем в среднем по Европейскому Союзу.

### **Французская Республика**

Французский опыт использования налоговых льгот как инструмента стимулирования инноваций представляет особый интерес для Российской Федерации, реализующей стратегию перехода к инновационной модели экономического развития.

Французская государственная политика поддержки инноваций носит гибридный характер, сочетая методы прямого бюджетного финансирования и косвенного воздействия путем создания благоприятных институционально-правовых (в том числе налоговых) условий для привлечения инвестиций в научные исследования и разработки, ускорения коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, создания новых высокотехнологических производств, укрепления связей между наукой

и бизнесом. При этом во Франции, в отличие от многих развитых стран, объемы налоговых льгот для инноваций стабильно превышают размеры прямого государственного финансирования. Так, согласно последним официальным данным, в 2012 г. косвенная государственная поддержка ИР и инновационного бизнеса составила 0,26% от французского ВВП, а прямое бюджетное финансирование этой сферы – 0,11 % ВВП (в России, соответственно, 0,02% и 0,39% от ВВП) [14].

Французская система налогового стимулирования инноваций активно исследуется в России и за рубежом [2], [6], [8, с.39], [10], [15-22]. Однако с 2013 г. ее дизайн претерпел заметные изменения в связи с принятием нового пакета стратегических документов в области развития науки и инноваций. В частности, вступил в силу закон от 22 июля 2013 г. № 2013-660 о высшем образовании и науке (фр. *Loi relative à l'enseignement supérieur et à la recherche*), который, в конечном счете, нацелен на содействие созданию новых «наукоемких» рабочих мест. В соответствии с этим актом в 2014 г. была утверждена концепция новой Национальной исследовательской стратегии (фр. *Stratégie nationale de recherche – France Europe 2020 – SNR*) [23], завершается работа над Национальной стратегией в области высшего образования (фр. *La stratégie nationale de l'enseignement supérieur – StraNES*) [24], а также принят ряд других важных решений, сочетающих меры прямой и косвенной поддержки перехода страны к инновационной модели развития. Кроме того, важную роль в совершенствовании целей и инструментов инновационной политики страны сыграла представленная в сентябре 2013 г. президентом страны Франсуа Олландом (*Hollande, François*) амбициозная программа «Новая индустриальная Франция» (фр. *La Nouvelle France industrielle*) [25].

На текущий момент Франция предлагает широкий спектр разнообразных налоговых льгот для экономических субъектов, осуществляющих деятельность в области создания и внедрения инноваций. Помимо банковских кредитов и государственных субсидий основным инструментом стимулирования научных исследований и коммерциализации разработок

выступает исследовательский налоговый кредит (фр. le crédit d'impôt recherche – CIR), основанный на объемных показателях расходов на исследования и разработки. Этой налоговой льготой, которую эксперты ОЭСР называют «самой щедрой в мире» [26], любые французские компании могут пользоваться в течение трех лет.

Исследовательский кредит покрывает 30% годовых расходов компании на исследования и разработки, не превышающих 100 млн. евро, плюс 5% от суммы свыше этого порога (компания вправе вычесть эти расходы из суммы налогооблагаемой прибыли). Ставки одинаковы как для крупных фирм, так и для малых и средних предприятий. Расходная база CIR удваивается, если организация проводит исследования вместе с университетами или использует их в качестве субподрядчиков.

Ранее для компаний, впервые обратившихся за налоговыми льготами на ИР, действовали более выгодные ставки налогового вычета: 40% расходов на ИР в первый год, 35% во второй год и 30% в последующий период. С 1 января 2013 г. эта схема не действует.

Схема кредита учитывает все затраты на исследования, в частности, включая фонд заработной платы и начисления на него, расходы на командировки, амортизацию оборудования, операционные расходы и услуги внешних организаций. Малые и средние компании могут получить своеобразную «предоплату» – воспользоваться кредитом до начала собственно исследовательских работ [27]. В настоящее время во Франции, где налог на прибыль юридических лиц составляет 34,43%, преимуществами CIR пользуются около 18 тыс. компаний, из которых более 2 тыс. – иностранные, а общий объем исследовательских налоговых кредитов устойчиво превышает 5,5 млрд. евро [28]. Эффективность данного механизма связана с его простотой, отсутствием излишней бюрократизации, а также с тем, что скидка носит автоматический, недискриминационный характер.

Для стимулирования развития наукоемких предприятий Франция также предлагает такие льготы, как инновационные гранты, ускоренная амортизация основных средств, используемых в ИР, а также уже упоминавшийся специальный

режим налогообложения доходов от интеллектуальной собственности «Патентная коробка» (Patent box, IP-box) [29].

С 1 января 2013 г. в стране действует новый налоговый инструмент «Инновационный налоговый кредит» (фр. le crédit d'impôt innovation – СИ), который применяется для покрытия затрат на создание прототипов или экспериментальных активов (продукции, предприятий). Данная льгота доступна только для малых и средних предприятий, под которыми во Франции понимаются компании с числом работников менее 250 чел. и объемами продаж менее 50 млн. евро. Ставка налогового кредита составляет 20%, а сумма расходов, с которых возможен налоговый вычет, ограничена 400 тыс. евро.

Доходы, полученные от лицензирования (применяется также к чистой прибыли от сублицензий на передачу соответствующих интеллектуальных прав, начиная с 1 января 2011 г.) или продажи патента или патентоспособных технологий, облагаются налогом по пониженной ставке в 15% с оговоркой, что такие технологии принадлежали французской компании не менее 2 лет. При этом данную налоговую льготу нельзя использовать в случае сделок по продаже технологий между связанными сторонами. Кроме того, ставка налогообложения роялти составляет для французского лицензиата 33,33% (за исключением случаев, когда лицензиат неэффективно использует полученные права на интеллектуальную собственность).

Как правило, разрешенные расходы включают расходы на персонал, выполняющий ИР; общие и административные расходы; амортизационные отчисления основных средств, используемых для ИР во Франции; патентные расходы; контрактные расходы (издержки производства подрядчиков по контракту); а также расходы на технологический мониторинг. Под льготное налогообложение не попадают материалы, расходуемые в процессе исследований. Кроме того, в настоящее время во Франции действует новая формула оценки общих и административных расходов, понесенных с 1 января 2011 г. Согласно новой схеме, под льготное налогообложение попадают общие и административные расходы в размере до 50% всех расходов на персонал, за-

нятый в ИР (ранее – до 75%), а также 75% амортизационных отчислений основных средств (исследовательское оборудование и установки), используемых для ИР во Франции.

С 2011 г. к компаниям, чьи расходы на ИР превышают 100 млн. евро, предъявляются новые требования к документации, несоблюдение которых влечет за собой наказание.

По правилам расходы на ИР принимаются к вычету в том году, в котором они были понесены. При этом понятие ИР трактуется в соответствии с общеупотребительными определениями «Руководства Фраскати» [30] и включает «фундаментальные исследования, прикладные исследования и разработки».

Во Франции на исследовательские кредиты могут претендовать компании всех форм собственности, базирующиеся в стране. Однако с 1 января 2011 г. введены ограничения в части, касающейся льготного налогообложения расходов на ИР, выполняемые субподрядчиками. Так, установлен лимит на частные субподрядные работы – их стоимость не должна более чем в три раза превышать другие расходы организации, подпадающие под льготное налогообложение, а также должны быть учтены все иные ограничения, связанные с расходами на ИР по контрактам с субподрядчиками (лимит расходов по контрактам с субподрядчиками составляет 10 млн. евро). Если подрядчик и субподрядчик являются связанными организациями, то расходы по субподрядным контрактам, подпадающие под льготное налогообложение, ограничиваются суммой в 2 млн. евро.

Налогоплательщики также могут подать заявление на сертификацию подрядчика Министерством национального образования, высшего образования и науки (фр. Ministère de l'Éducation nationale, de l'Enseignement supérieur et de la Recherche – MENESR). В этом случае платежи компании сертифицированным подрядчикам рассматриваются как расходы на ИР.

Компании, действующие в специальных инновационных зонах – так называемых «полюсах конкурентоспособности» (фр. les pôles de compétitivité), полностью освобождаются от налога на прибыль в течение трех первых лет и платят только 50% налога на прибыль в течение двух

последующих лет [22]. «Полюса конкурентоспособности» – крупные научно-производственные комплексы, объединяющие деятельность высокотехнологичных предприятий и научно-исследовательских организаций в различных отраслях. Программа по созданию таких комплексов в целях стимулирования инноваций была начата во Франции в середине 2000-х гг. [31–32].

Кроме того, существуют льготы по налогообложению на прибыль для организаций, признанных молодыми инновационными компаниями. Согласно Французскому налоговому кодексу к категории молодых инновационных компаний относятся организации, осуществляющие НИ-ОКР, и отвечающие следующим требованиям:

- созданы не ранее чем 8 лет назад;
- являются малыми или средними предприятиями с числом работников менее 250 чел. и годовым оборотом, не превышающим 50 млн. евро или балансовой стоимостью не более 43 млн. евро;
- расходы на НИОКР составляют не менее 15% всех расходов компании в финансовом году;
- не менее 10% компании принадлежит студентам или лицам, недавно получившим степень магистра или доктора наук (не ранее, чем пять лет назад), или занимающимся педагогической или исследовательской деятельностью, причем их главной деятельностью является продвижение исследований, в которые данные сотрудники или партнеры были вовлечены во время их обучения или выполнения их функций в высшем учебном заведении.
- 50% уставного капитала компании принадлежит частным лицам, совместным предприятиям, общественным ассоциациями или научным фондам.

Специальный «Режим для молодых инновационных предприятий» (фр. Le régime de la jeune entreprise innovante – J.E.I.) предполагает полное освобождение от налога на прибыль в первый финансовый год и 50% скидку по налогу на прибыль в последующий финансовый год. Одновременно предоставляются крупные льготы по социальным отчислениям с фонда заработной платы персонала, занятого в ИР: 100% в первые четыре года, 80% – на пятый год, 70% –

шестой год, 60% – седьмой и 50% – восьмой год.

Согласно французским налоговым правилам, вся деятельность по ИР, подпадающая под льготное налогообложение, должна осуществляться в границах Европейского Союза (в течение всего времени, пока эти расходы являются частью налогооблагаемой базы компании). Ограничений, касающихся местоположения любой возникающей в результате ИР интеллектуальной собственности, не существует.

Приняв решение развивать активность в инновационном секторе экономики, налогоплательщик может обратиться к французскому правительству за предварительным одобрением своих проектов, однако это не является обязательным условием для получения налоговых льгот. Первоначально предварительное одобрение касалось только не начатых проектов, однако с 1 января 2013 г. такая процедура может быть использована и для проектов, находящихся в стадии реализации.

В целом можно констатировать, что в последние годы Франция целенаправленно конструировала и внедряла один из самых либеральных налоговых режимов в Европе для ИР и инноваций. Такой подход стал результатом стремления в кратчайший срок выйти в инновационные лидеры (в декабре 2013 г. президент Ф. Олланд публично высказывал разочарование более, чем средними показателями инновационного развития страны, согласно которым Франция занимала 11-е место среди 28 членов Европейского Союза [33]). Эта задача должна быть решена путем создания максимально привлекательных условий для инвестиций и благоприятной среды для становления жизнеспособной, устойчиво

развивающейся инновационной «экосистемы». Однако для того, чтобы оценить эффективность предпринятых в 2013-2015 гг. мер, требуется время, поскольку значимые экономические эффекты за прошедшие два с половиной года еще не накопились. Например, на данный момент «цена» для бюджета страны даже одного налогового инструмента – исследовательского налогового кредита – пока не компенсируется соразмерными экономическими выгодами.

### Заключение

Как показывает анализ, стимулирование развития науки и инноваций в европейских странах носит смешанный характер, сочетая прямое бюджетное финансирование приоритетных научно-исследовательских и инновационных проектов с методами «мягкого принуждения» экономических агентов к инновационной деятельности путем использования различных инструментов налоговой политики.

Налоговые льготы используются правительствами для создания условий, способствующих возникновению устойчивой саморазвивающейся инновационной экосистемы, в которой наука и производство становятся естественным образом связанными друг с другом.

Совершенствование налоговых режимов стимулирования инноваций ведет к ускорению внедрения и коммерциализации полезных результатов научных исследований и разработок, создает синергетический эффект в экономике и социальном развитии. Этот полезный опыт может быть учтен в Российской Федерации при разработке механизмов поддержки перехода на новую модель экономического развития.

### БИБЛИОГРАФИЯ

1. Global Survey of R&D Tax Incentives / Deloitte. 2014, March. – 85 p. URL: [http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/ru\\_tax\\_global\\_rd\\_survey\\_aug\\_2014.pdf](http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/ru_tax_global_rd_survey_aug_2014.pdf) (дата обращения: 16.11.2015).
2. OECD Measuring Tax Incentives URL: <http://www.oecd.org/sti/rd-tax-stats.htm> (дата обращения: 16.11.2015).
3. Cappelletti A., Raknerud A., Rybalka M. The effects of R&D tax credits on patenting and innovations // Research Policy. 2012. Vol. 41. Issue 2. P. 334–345.
4. Castellacci F., Mee Lie Ch. Do the effects of R&D tax credits vary across industries? A meta-regression analysis // Research Policy. 2015. Vol. 44. Issue 4. P. 819–832.

5. Lokshin P., Mohnen B. Do R&D tax incentives lead to higher wages for R&D workers? Evidence from the Netherlands // *Research Policy*, 2013. № 42 (3). P. 823–830.
6. Zeting L. The research tax credit in the policy mix for innovation: the French case // *Journal of Innovation Economics & Management*. 2013. Issue 2 (№ 12). P. 199–223.
7. Иванова Н. И. Налоговое стимулирование инновационных процессов. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 160 с.
8. Береговой В. А. Инновации: налоговый аспект (зарубежный опыт) // *Налоги*. 2007. № 5. С. 38–39.
9. Васянина Е. Л. Фискальное право в системе мер экономического регулирования // *Налоги*. 2015. № 1. С. 8–11.
10. Рюмина Ю. А. Зарубежный опыт налогового стимулирования инновационной деятельности // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2012. № 3. С. 80–85.
11. Гохберг Л. М., Кузнецова Т. Е. Стратегия 2020: Новые контуры российской инновационной политики // *Форсайт*. 2011. № 4. Т. 5. С. 9–10.
12. Global Innovation Index 2014. URL: [http://www.wipo.int/export/sites/www/econ\\_stat/en/economics/gii/pdf/2014/gii\\_2014\\_rankings.pdf#page=2](http://www.wipo.int/export/sites/www/econ_stat/en/economics/gii/pdf/2014/gii_2014_rankings.pdf#page=2) (дата обращения: 16.11.2015).
13. Kwaliteit in verscheidenheid. Strategische Agenda Hoger Onderwijs, Onderzoek en Wetenschap. URL: <http://www.rijksoverheid.nl/documenten-en-publicaties/rapporten/2011/07/01/kwaliteit-in-verscheidenheid.html> (дата обращения: 16.11.2015).
14. OECD Innovation statistics. URL: <http://www.oecd.org/sti/rd-tax-stats.htm#design> (дата обращения: 16.11.2015).
15. Блинкова О. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в мире. 2014. 19 февраля // *it.weekly.ru* – URL: <http://www.it-weekly.ru/market/state/58287.html> (дата обращения: 16.11.2015).
16. Лапина Н. Ю. Новый этап в формировании инновационной экономики: опыт Франции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 1. С. 61–71.
17. Сажин А. А. Государственная политика усиления взаимосвязи науки и бизнеса // *Вопросы экономики и права*. 2014. № 5. С. 43–48.
18. Селезнев П. С. Региональная инновационная политика Франции // *Observer-Обозреватель*. 2009. № 3. С. 90–96.
19. Федорцова Р. П. Нормирование расходов на НИОКР и налоговые льготы // *Налоги*. 2014. № 4. С. 6–11.
20. Examens de l'OCDE des politiques d'innovation: France. Paris: OCDE, 2014. 294 p.
21. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013: Innovation for Growth, OECD Publishing, Paris. DOI: [http://dx.doi.org/10.1787/sti\\_scoreboard-2013-en](http://dx.doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2013-en) (дата обращения: 16.11.2015).
22. Dedieu C. France: R&D Tax Incentives, 2014, 24 July. URL: <http://www.twobirds.com/en/news/articles/2014/global/tax-july-2014/france-r-and-d-tax-incentives> (дата обращения: 16.11.2015).
23. France Europa 2020. A Strategic Agenda for Research, Technology Transfer and Innovation. URL: [http://cache.media.enseignementsup-recherche.gouv.fr/file/France-Europe\\_2020/18/3/AgendaStrategie02-07-2013-EnglishLight\\_262183.pdf](http://cache.media.enseignementsup-recherche.gouv.fr/file/France-Europe_2020/18/3/AgendaStrategie02-07-2013-EnglishLight_262183.pdf) (дата обращения: 16.11.2015).
24. Stratégie nationale de l'enseignement supérieur. Rapport d'étape du Comité StraNES (9 juillet 2014). – 125 p. URL: [http://cache.media.enseignementsup-recherche.gouv.fr/file/STRANES/05/3/Rapport\\_etape\\_StraNES\\_8\\_juillet\\_-\\_17h04\\_339053.pdf](http://cache.media.enseignementsup-recherche.gouv.fr/file/STRANES/05/3/Rapport_etape_StraNES_8_juillet_-_17h04_339053.pdf) (дата обращения: 16.11.2015).
25. La Nouvelle France industrielle. 7 Juillet 2014. URL: <http://www.economie.gouv.fr/nouvelle-france-industrielle> (дата обращения: 16.11.2015).
26. OECD Reviews of Innovation Policy: France 2014. Paris: OECD Publishing, 2014.
27. Yarmoff J.-J. France. Land of Innovation. URL: <http://ec.europa.eu/research/iscp/pdf/boston-2014/FR-Jean-Jacques%20Yarmoff.pdf> (дата обращения: 16.11.2015).
28. Le crédit d'impôt recherche. URL: <http://www.france.fr/entreprendre-et-reussir-en-france/le-credit-dimpot-recherche.html>; <http://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/pid24835/credit-impot-recherche.html> (дата обращения: 16.11.2015).
29. Ушакова С. Е. Режим «патентного ящика» в странах ЕС и возможность его адаптации к российским условиям // *Альманах «Наука. Инновации. Образование»*. № 16. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 189–204.

30. OECD Frascati Manual 2002: Proposed Standard Practice for Surveys on Research and Experimental Development. The Measurement of Scientific and Technological Activities. Paris: OECD Publishing, 2002. 256 p.
31. Черноуцан Е. М. Полюса конкурентоспособности как инструмент реализации инновационной политики Франции в условиях глобализации // Глобальная трансформация инновационных систем / Отв. ред. – Н.И. Иванова. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 42–59.
32. Лапина Н. Ю. Новый этап в формировании инновационной экономики: опыт Франции // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 61–71.
33. Lesniak I. La France, 11ème pays européen pour l'innovation: :idée fausse? // Les Echos. 2014, 8 Sept. URL: <http://www.lesechos.fr/enjeux/les-plus-denjeux/bonus/0203722763755-la-france-11eme-pays-europeen-pour-linnovation-idee-fausse-1040283.php?q6STmFZKSb8EcMs3.99#> (дата обращения: 16.11.2015).
34. Климова Н. П. Модели финансирования инноваций и возможности их применения в Республике Беларусь // Тренды и управление. – 2015 – 3. – С. 294–300. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.3.16436.
35. Степаненко В. С. Рецензия на книгу: Модернизация законодательства Европейского союза об охране климата и энергосбережении: Сборник научных трудов / Отв. ред. О.Л. Дубовик, Е.В. Алферова. М.: ИНИОН РАН, ИГП РАН, 2014. – 265 с. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2014 – 3. – С. 487–492. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.3.12333.
36. Идрисова Л. Р. Новый взгляд на понятие оффшоров // Финансы и управление. – 2015. – 4. – С. 1–17. DOI: 10.7256/2409-7802.2015.4.15726. URL: [http://www.e-notabene.ru/flc/article\\_15726.html](http://www.e-notabene.ru/flc/article_15726.html).

## REFERENCES

1. Global Survey of R&D Tax Incentives / Deloitte. 2014, March. - 85 p. URL: [http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/ru\\_tax\\_global\\_rd\\_survey\\_aug\\_2014.pdf](http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/ru_tax_global_rd_survey_aug_2014.pdf) (data obrashcheniya: 16.11.2015).
2. OECD Measuring Tax Incentives URL: <http://www.oecd.org/sti/rd-tax-stats.htm> (data obrashcheniya: 16.11.2015).
3. Cappelen Å., Raknerud A., Rybalka M. The effects of R&D tax credits on patenting and innovations // Research Policy. 2012. Vol. 41. Issue 2. P. 334-345.
4. Castellacci F., Mee Lie Ch. Do the effects of R&D tax credits vary across industries? A meta-regression analysis // Research Policy. 2015. Vol. 44. Issue 4. P. 819-832.
5. Lokshin P., Mohnen B. Do R&D tax incentives lead to higher wages for R&D workers? Evidence from the Netherlands // Research Policy, 2013. № 42 (3). P. 823-830.
6. Zeting L. The research tax credit in the policy mix for innovation: the French case // Journal of Innovation Economics & Management. 2013. Issue 2 (№ 12). P. 199-223.
7. Ivanova N. I. Nalogovoe stimulirovanie innovatsionnykh protsessov. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 160 с.
8. Beregovoi V. A. Innovatsii: nalogovyi aspekt (zarubezhnyi opyt) // Nalogi. 2007. №5. С. 38–39.
9. Vasyanina E. L. Fiskal'noe pravo v sisteme mer ekonomicheskogo regulirovaniya // Nalogi. 2015. № 1. S. 8-11.
10. Ryumina Yu. A. Zarubezhnyi opyt nalogovogo stimulirovaniya innovatsionnoi deyatel'nosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika. 2012. № 3. S. 80-85.
11. Gokhberg L. M., Kuznetsova T. E. Strategiya 2020: Novye kontury rossiiskoi innovatsionnoi politiki // Forsait. 2011. № 4. Т. 5. S.9-10.
12. Global Innovation Index 2014. URL: [http://www.wipo.int/export/sites/www/econ\\_stat/en/economics/gii/pdf/2014/gii\\_2014\\_rankings.pdf#page=2](http://www.wipo.int/export/sites/www/econ_stat/en/economics/gii/pdf/2014/gii_2014_rankings.pdf#page=2) (data obrashcheniya: 16.11.2015).
13. Kwaliteit in verscheidenheid. Strategische Agenda Hoger Onderwijs, Onderzoek en Wetenschap. URL: <http://www.rijksoverheid.nl/documenten-en-publicaties/rapporten/2011/07/01/kwaliteit-in-verscheidenheid.html> (data obrashcheniya: 16.11.2015).
14. OECD Innovation statistics. URL: <http://www.oecd.org/sti/rd-tax-stats.htm#design> (data obrashcheniya: 16.11.2015).

15. Blinkova O. Nalogovoe stimulirovanie innovatsionnoi deyatelnosti v mire. 2014. 19 fevralya // it.weekly.ru – URL: <http://www.it-weekly.ru/market/state/58287.html> (data obrashcheniya: 16.11.2015).
16. Lapina N. Yu. Novyi etap v formirovanii innovatsionnoi ekonomiki: opyt Frantsii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. № 1. S. 61-71.
17. Sazhin A. A. Gosudarstvennaya politika usileniya vzaimosvyazi nauki i biznesa // Voprosy ekonomiki i prava. 2014. № 5. S. 43-48.
18. Seleznev P. S. Regional'naya innovatsionnaya politika Frantsii // Observer-Obozrevatel'. 2009. № 3. S.90-96.
19. Fedortsova R. P. Normirovanie raskhodov na NIOKR i nalogovye l'goty // Nalogi. 2014. № 4. S. 6-11.
20. Examens de l'OCDE des politiques d'innovation: France. Paris: OCDE, 2014. 294 p.
21. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013: Innovation for Growth, OECD Publishing, Paris. DOI: [http://dx.doi.org/10.1787/sti\\_scoreboard-2013-en](http://dx.doi.org/10.1787/sti_scoreboard-2013-en) (data obrashcheniya: 16.11.2015).
22. Dedieu C. France: R&D Tax Incentives, 2014, 24 July. URL: <http://www.twobirds.com/en/news/articles/2014/global/tax-july-2014/france-r-and-d-tax-incentives> (data obrashcheniya: 16.11.2015).
23. France Europa 2020. A Strategic Agenda for Research, Technology Transfer and Innovation. URL: [http://cache.media.enseignementsup-recherche.gouv.fr/file/France-Europe\\_2020/18/3/AgendaStrategie02-07-2013-EnglishLight\\_262183.pdf](http://cache.media.enseignementsup-recherche.gouv.fr/file/France-Europe_2020/18/3/AgendaStrategie02-07-2013-EnglishLight_262183.pdf) (data obrashcheniya: 16.11.2015).
24. Stratégie nationale de l'enseignement supérieur. Rapport d'étape du Comité StraNES (9 juillet 2014). – 125 p. URL: [http://cache.media.enseignementsup-recherche.gouv.fr/file/STRANES/05/3/Rapport\\_etape\\_StraNES\\_8\\_juillet\\_-\\_17h04\\_339053.pdf](http://cache.media.enseignementsup-recherche.gouv.fr/file/STRANES/05/3/Rapport_etape_StraNES_8_juillet_-_17h04_339053.pdf) (data obrashcheniya: 16.11.2015).
25. La Nouvelle France industrielle. 7 Juillet 2014. URL: <http://www.economie.gouv.fr/nouvelle-france-industrielle> (data obrashcheniya: 16.11.2015).
26. OECD Reviews of Innovation Policy: France 2014. Paris: OECD Publishing, 2014.
27. Yarmoff J.-J. France. Land of Innovation. URL: <http://ec.europa.eu/research/iscp/pdf/boston-2014/FR-Jean-Jacques%20Yarmoff.pdf> (data obrashcheniya: 16.11.2015).
28. Le crédit d'impôt recherche. URL: <http://www.france.fr/entreprendre-et-reussir-en-france/le-credit-dimpot-recherche.html>; <http://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/pid24835/credit-impot-recherche.html> (data obrashcheniya: 16.11.2015).
29. Ushakova S. E. Rezhim «patentnogo yashchika» v stranakh ES i vozmozhnost' ego adaptatsii k rossiiskim usloviyam // Al'manakh «Nauka. Innovatsii. Obrazovanie». № 16. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2014. S. 189-204.
30. OECD Frascati Manual 2002: Proposed Standard Practice for Surveys on Research and Experimental Development. The Measurement of Scientific and Technological Activities. Paris: OECD Publishing, 2002. 256 p.
31. Chernoutsan E. M. Polyusa konkurentosposobnosti kak instrument realizatsii innovatsionnoi politiki Frantsii v usloviyakh globalizatsii // Global'naya transformatsiya innovatsionnykh sistem / Otv. red. – N. I. Ivanova. – M.: IMEMO RAN, 2010. S. 42-59.
32. Lapina N. Yu. Novyi etap v formirovanii innovatsionnoi ekonomiki: opyt Frantsii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. № 1. S. 61-71.
33. Lesniak I. La France, 11ème pays européen pour l'innovation: :idée fausse? // Les Echos. 2014, 8 Sept. URL: <http://www.lesechos.fr/enjeux/les-plus-denjeux/bonus/0203722763755-la-france-11eme-pays-europeen-pour-linnovation-idee-fausse-1040283.php?q6STmFZKSb8EcMs3.99#> (data obrashcheniya: 16.11.2015).
34. Klimova N.P. Modeli finansirovaniya innovatsii i vozmozhnosti ikh primeneniya v Respublike Belarus' // Trendy i upravlenie. - 2015. - 3. - C. 294 - 300. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.3.16436.
35. Stepanenko V.S. Retsenziya na knigu: Modernizatsiya zakonodatel'stva Evropeiskogo soyuza ob okhrane klimata i energosberezhenii: Sbornik nauchnykh trudov / Otv. red. O.L. Dubovik, E.V. Alferova. M.: INION RAN, IGP RAN, 2014. – 265 s. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. - 2014. - 3. - C. 487 - 492. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.3.12333.
36. Idrisova L.R. Novyi vzglyad na ponyatie offshorov // Finansy i upravlenie. - 2015. - 4. - C. 1 - 17. DOI: 10.7256/2409-7802.2015.4.15726. URL: [http://www.e-notabene.ru/flc/article\\_15726.html](http://www.e-notabene.ru/flc/article_15726.html)